

Научная статья

УДК 811.51

DOI 10.17223/18137083/89/19

Семантико-структурные компоненты каузативных конструкций эмоционального воздействия в бурятском языке

Елена Александровна Дадуева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Улан-Удэ, Россия

edadueva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2562-7331>

Аннотация

Описываются конструкции, выражающие воздействие на эмоциональную сферу в бурятском языке. Изучаются семантика, структура и средства выражения базовых компонентов ситуации эмоционального воздействия, определяется специфика взаимодействия категорий эмотивности и каузативности. Описываются семантико-структурные компоненты каузативных конструкций, обозначающих эмоциональное воздействие в бурятском языке: каузатор-стимул, каузативные эмотивы, каузируемый субъект и интенсификаторы эмоциональности. Показано, что эмотивная семантика в каузативной конструкции имеет особенности выражения. Выявлено, что в конструкциях преобладает непрототипический неагентивный каузатор в значении причины-стимула, между тем субъект, испытывающий эмоции, ставится в позицию аккузатива. Отмечается, что каузативные эмотивы представлены морфологическими каузативами, а также сочетаниями каузативных глаголов с именами, репрезентирующими эмотивное значение.

Ключевые слова

каузативность, эмоциональное воздействие, морфологический каузатив, эмотивность, каузативная конструкция, бурятский язык

Благодарности

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности», № 121031000258-9)

Для цитирования

Дадуева Е. А. Семантико-структурные компоненты каузативных конструкций эмоционального воздействия в бурятском языке // Сибирский филологический журнал. 2024. № 4. С. 257–266. DOI 10.17223/18137083/89/19

© Дадуева Е. А., 2024

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2024. № 4. С. 257–266
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2024, no. 4, pp. 257–266

Semantic and structural components of causative constructions of emotional impact in the Buryat language

Elena A. Dadueva

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation

edadueva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2562-7331>

Abstract

This paper describes syntactic constructions expressing the impact on the emotional sphere in the Buryat language. Consideration is given to the semantics, structure, and means of expression of the basic components of the situation of emotional impact, with a focus on the interaction between the categories of emotivity and causativity. The analysis identifies the semantic and structural components of causative constructions denoting emotional impact in the Buryat language. These are causative stimuli, causative emotives, causable subjects, and intensifiers of emotionality. The distinct characteristics of expressing emotive semantics within causative constructions are determined. It is noted that the non-typical, non-aggressive causer prevails in the constructions in the meaning of the cause-stimulus expressed by the nominative. This causative stimulus represents a force or a source of energy that causes a reaction of the subject. A causable subject experiencing certain emotions takes the position of an accusative in an emotive construction. In such constructions, the focus is on representing the emotional state of the subject being influenced, acting as a direct complement. Furthermore, the analysis demonstrates that causative emotives in the Buryat language are represented by morphological causatives. These causatives are formed by adding special causative affixes to the corresponding non-causative counterparts. Alternatively, the semantics of emotional impact in the Buryat language can be expressed by phraseological combinations of causative verbs with names representing an emotive meaning. Finally, the paper identifies the components-intensifiers of emotivity of causative construction, such as adverbial parts, adverbs, particles, paired verbs, tautological combinations, and others.

Keywords

causativity, emotional impact, morphological causative, emotivity, causative construction, Buryat language

Acknowledgments

The research was conducted within the state assignment “Man’s World in Mongolian Languages: Analysis of Expressive Means of Emotional Breadth”, project no. 121031000258-9

For citation

Dadueva E. A. Semantic and structural components of causative constructions of emotional impact in the Buryat language. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2024, no. 4, pp. 257–266. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/89/19

Введение

Как известно, эмотивность – это лингвистическая категория, реализующаяся в речи через разноуровневые языковые средства. В. И. Шаховский определяет эмотивность как «имманентное свойство языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека» [2008, с. 5]. Естественно, что эмоциональные состояния могут быть представлены в языке как имманентно приущие тому или иному субъекту (*Бадма ууртай байна* ‘Бадма сердится’). Однако

эмотивные конструкции не только выражают эмоциональные состояния, но и обозначают причинно-следственные отношения, в результате которых изменяется эмоциональное состояние каузируемого субъекта путем воздействия. Ср.: *Гарма Бадмые ехэ уурлуулба* 'Гарма очень сильно рассердил Бадму'. Е. В. Падучева отмечает, что «значение глагола психического состояния мало говорит о сути самого состояния – эмоции различаются прежде всего тем, какими причинами они вызваны» [2004, с. 273]. В конструкциях со значением эмоционального воздействия демонстрируется взаимодействие систем языковых средств, актуализирующих каузативную и эмотивную семантику.

Каузативная семантика связана со значением воздействия. В лингвистике выделяется три значения воздействия: волевое, эмоциональное и физическое. В связи с этим каузативные конструкции можно разделить на конструкции, выражающие физическое воздействие, воздействие на волю лица и воздействие на эмоциональную сферу [Дадуева, 2020; 2022].

Эмотивные конструкции репрезентируют не только различные эмоциональные состояния, но и причинно-следственные отношения, которые приводят к появлению данных состояний. Основным их компонентом является каузативный глагол эмоционального воздействия (в терминологии Н. Д. Арутюновой) как предикатный центр конструкции [Арутюнова, 1976, с. 169]. К ним относятся переходные глаголы, которые отражают ситуации психического воздействия на эмоциональную сферу жизни человека. Каузация эмоциональных состояний обозначается большим числом каузативных глаголов (*ай-лга-ха* 'испугать', *уурл-уул-ха* 'сердить' и т. п.). В лингвистике их называют глаголами каузации психического состояния (эмоции) или каузативными эмотивами, каузативно-эмотивными глаголами [Онипенко, 2020], глаголами каузации эмоционального состояния [Падучева, 2004], эмоциональными каузативами [Апресян, 2013], эмотивными каузативами [Сюткина, 2020] и т. п. В данном исследовании используются термины «каузативный эмотив», «глаголы эмоционального воздействия», «каузативные конструкции эмоционального воздействия». Каузативные эмотивы, являющиеся предикатным центром синтаксических конструкций эмоционального воздействия, недостаточно изучены в бурятском языке. Цель настоящей статьи – определить семантико-структурные компоненты каузативных конструкций, выражающих эмоциональные воздействия.

Семантико-структурные компоненты каузативных конструкций эмоционального воздействия

Каузативные конструкции репрезентируют ситуацию, которая объединяет два события и показывает цепочечные отношения между причиной и следствием, воздействием и эмоциональным состоянием. Как указывает Н. К. Онипенко, «глаголы каузации психического состояния (эмоции), или каузативные эмотивы, выражают каузативную ситуацию, соединяющую два положения дел: первое – бытие, действие или состояние чего-либо или кого-либо и второе – эмоциональное состояние субъекта личного. Но для того, чтобы эмоциональная реакция была возможной, необходим еще один компонент – восприятие субъектом личным первого (каузирующего) положения дел» [Онипенко, 2020, с. 84]. Основное «отличие эмотивной каузативной конструкции от других каузативных конструкций состоит в том, что в ее семантике представлено опосредованное воздействие: между одним диктальным компонентом (каузирующим событием) и другим диктальным

компонентом (эмоциональной реакцией) существует третий (модусный) – восприятие и осмысление вторым субъектом поступков первого субъекта» [Онипенко, 2020, с. 84]. Таким образом, каузативная конструкция включает в свою цепочку еще одно звено – эмоционально-субъективное.

Каузативные конструкции имеют сложную семантическую структуру. В конструкциях с глаголами эмоционального воздействия всегда присутствует личный казулируемый субъект, что естественно, так как эмоционально-психологическая составляющая свойственна именно человеку. Вопросы вызывает семантическая роль каузатора как одного из основных компонентов каузативной конструкции. Каузативация, т. е. образование каузативной конструкции, добавляет в аргументную структуру каузатора. Существует позиция, при которой воздействие на эмоциональную сферу связывается с прагматическим намерением «воздействовать на получателя в нужном говорящему направлении, заставить его что-то сделать, удовлетворить просьбу, вызвать в нем определенные чувства» [Эмотивный код языка..., 2003, с. 208]. При таком подходе под каузативными эмотивными конструкциями понимаются конструкции интерперсонального взаимодействия двух субъектов каузативной конструкции: одушевленный каузатор оказывает воздействие на одушевленный казулируемый субъект. По мнению Н. П. Сюткиной, эмотивный каузатив описывает «смену эмоционального состояния под воздействием (целенаправленным или непроизвольным) другого человека» [2020, с. 34].

Семантическая роль каузатора, его агентивные или неагентивные свойства, влияют на семантико-синтаксические особенности каузативной конструкции. Неагентивный характер каузатора в конструкциях с каузативными эмотивами отмечает Н. К. Онипенко [2021, с. 187]. Важно, что глаголы эмоционального воздействия неагента, хотя и являются переходными. Например:

- (1) *Байхан газартамнай дүтэ унаһан бомбонууд бидэниие нишлээд сошооно, айлгана* (ЭКБЯ. А. Батомункуев. Гурбан гүрэнэй армийн сэрэгшын хуби заяан. 2012).

<i>бай=һан</i>	<i>газар=та=мнай</i>	<i>дүтэ</i>
стоять=PC.PST	земля=DAT=POSS.1.PL	близко
<i>уна=һан</i>	<i>бомбо=нууд</i>	<i>бидэн=иие</i>
упасть=PC.PST	бомба=NOM.PL	мы=ACC
<i>нишлээ=эд</i>	<i>сош=оо=но,</i>	<i>ай=лга=на</i>
объединиться=CV	пугать=CAUS=PRS	пугать=CAUS=PRS

‘Упавшие рядом бомбы очень сильно напугали нас’.

В данной конструкции присутствует непрототипический неагентивный каузатор, представляющий некую силу, источник энергии, который вызывает реакцию субъекта. Непрототипические каузаторы выражаются номинативом, к ним относятся предметы, обобщенные имена, стихийные явления, которые наделяются определенной энергией для оказания воздействия (ветер, метель, град, технические средства, эмоция и др.). Каузативные конструкции с непрототипическими каузаторами обозначают контролируемую, непроизвольную каузацию. Как указывает Н. Д. Арутюнова, «при глаголах психологического воздействия понятие лица-виновника преобразуется в понятие объекта чувств, той мишени, которая принимает на себя рикошет эмоций, вызванных событийным раздражителем» [1976, с. 155].

Каузативная конструкция эмоционального воздействия, обозначая события, характерные для внутреннего мира человека: его ощущения, эмоции и т. п., вы-

ражает значение ‘*B* является причиной того, что *A* находится в каком-то состоянии’. Второй основной компонент каузативной конструкции – субъект воздействия. Именно каузируемый субъект испытывает определенные эмоции, занимая в каузативной конструкции позицию аккузатива. Между тем номинативную роль каузатора играют наименования событий, ситуаций, которые явились причиной-стимулом, послужили энергией для возникновения тех или иных эмоции, чувства, психологического состояния субъекта воздействия.

Так, глаголы эмоционального воздействия по своим семантико-синтаксическим свойствам больше тяготеют к предикатам состояния, обозначая эмоциональную реакцию человека на события. Т. М. Кильдибекова замечает, что сема каузативности настолько сильна, что глаголы эмоционального состояния и психического воздействия втягиваются в число каузативных глаголов [1985, с. 58].

Каузативные глаголы эмоционального воздействия выражают в бурятском языке весь спектр эмоций, от положительных до отрицательных. Исходя из этого получается, что в семантике каузативных эмотивов можно выделить значение оценки. К эмотивным каузативам, репрезентирующим положительные состояния, можно отнести глаголы каузации радости (*баярл-уул-ха*, *баяс-уул-ха* ‘обрадовать’, *сэнг-үүл-хэ*, *хүх-еэ-хэ* ‘веселить’), каузации ободрения (*урмаш-уул-ха* ‘ободрить’), каузации вдохновения (*зоригж-уул-ха* ‘вдохновить’), каузации счастья (*жарг-уул-ха* ‘осчастливить’), каузации чувства любви (*дурл-уул-ха* ‘влюбить’), каузации интереса (*һонирх-уул-ха* ‘заинтересовать’) и т. п.

В качестве примеров каузативных эмотивов, обозначающих отрицательные состояния в бурятском языке, можно выделить глаголы каузации гнева, злости (*уурл-уул-ха* ‘сердить’, *сухалд-уул-ха* ‘гневить, сердить’), каузации печали, тревоги (*һанаашарх-уул-ха* ‘печалить, встревожить’), каузации раздражения (*хэрүүлх-үүл-хэ* ‘раздражать’), каузации страха (*ай-лга-ха* ‘испугать’, *һүрд-үүл-хэ* ‘устрашать, пугать’) и т. п.

Между тем глаголы каузации эмоций могут актуализировать значения положительных или отрицательных воздействий в зависимости от контекстуальных условий, ситуации. Например, глагол *гайх-уул-ха* в следующем контексте репрезентирует каузацию положительных эмоций:

- (2) *Цэрэнпил нэгэ удаа арбан табан пүүд үргэжэ ехэ гайхуулба* (ЭКБЯ. Х. Намсараев. Үүрэй толон. 1959).

Цэрэнпил   *нэгэ*   *арбан*   *пүүд*   *үргэ=жэ*   *ехэ*
Цыренпил   один раз   пять   пуд   поднять=CV   сильно
гайх=уул=ба
удивить=CAUS=PST.3

‘Цыренпил очень сильно удивил, подняв за один раз пятнадцать пудов’.

В ЭКБЯ можно найти контексты, в которых глагол *гайх-уул-ха* выражает отрицательные эмоции:

- (3) *Энэнь лэ Барга-Нямые ехээр гайхуулба* (ЭКБЯ. Б. Мунгонов. Баян зүрхэн – II. 1979).

Энэ=нь   *лэ*   *Барга=Ням=ые*   *ехээр*
это=POSS.3   PCL   Барга=Нима=ACC   много
гайх=уул=ба
удивить=CAUS=PST.3

‘Это очень удивило Барга-Ниму’.

Увиденное оказало на субъект каузации отрицательное воздействие, Барга-Нима был неприятно удивлен тем, что женщина ярко накрашила губы, хотя ей уже за сорок, в контексте можно увидеть негативные чувства, испытываемые субъектом. Мысли Барга-Нимы, объясняющие его негативные эмоции, отражены в следующих предложениях: *Уралынь улан шэрээр будагданхай. Дүшэ гараһан аад, һөөл залу боложо ядана хэбэртэйш. Теэд хэдыш нюураа шэрдээ, будаа һаа, баарһан, хайшан гээд залу болохобии?* ‘Губы накрашены красным цветом. Уже за сорок, а хочет выглядеть моложе. Однако сколько не крась лицо, бедная, каким образом станешь моложе?’ (ЭКБЯ. Б. Мунгонов. Баян зүрхэн – II. 1979).

По мнению Барга-Нимы, женщине, которой больше сорока лет, не нужно краситься, потому что моложе от этого она не станет. Увиденное его неприятно поразило: глагол *гайх-уул-ха* получает в этой ситуации значение отрицательной эмоции, в целом конструкция выражает негативную оценку.

Все предложенные примеры положительного или отрицательного эмоционального воздействия в бурятском языке представляют собой морфологические каузативы, т. е. эмотивные каузативы, образованные от соответствующих некаузативных коррелятов при помощи специальных каузативных аффиксов. Так, в монопредикативной конструкции, выражающей эмоциональное воздействие в бурятском языке, основным компонентом выступает морфологический каузатив, который демонстрирует единство взаимодействия категорий эмотивности и каузативности, совмещение эмотивного и каузативного значений. Лексическое значение эмоции заключено в корневой части морфологического каузатива, а аффикс выражает каузативное значение: *уурла-ха* ‘злиться’ от *уур* ‘злость’ + каузативный аффикс *-уул* = *уурл-уул-ха* ‘сердить, злить’.

В бурятском языке морфологические каузативы могут соотноситься с фразеологическими сочетаниями, состоящими из глаголов и существительных, обозначающих различные эмоции. В таком случае глагол не имеет эмотивного значения, сохраняя частично свою семантику, актуализирует сему каузативности. Например, к фразеологическим каузативным эмотивным сочетаниям можно отнести: *сухалынь хур-гэ-хэ* ‘вызывать гнев, раздражать, рассердить’, *урмынь хуха-л-ха* ‘портить настроение, разочаровывать’, *урма зориг мох-оо-хо* ‘сломить дух’, *зориг ор-уул-ха*, *зориг түр-үүл-хэ* ‘внести, поднять дух, ободрить’ и т. п. В данных сочетаниях участвуют каузативные глаголы физического воздействия во вспомогательной функции с отвлеченными именами.

Каузативные глаголы физического воздействия в сочетаниях с именами могут полностью сохранять свое лексическое значение, выражая при этом эмоциональное воздействие. Например:

(4) *Һайн үгэ хандалгаар сэдхэлыень дулаасуулха* (ЭКБЯ. Ч. Цыдендамбаев. Түрэл нутагһаа холо. 1958).

<i>Һайн</i>	<i>үгэ</i>	<i>хандалга=ар</i>	<i>сэдхэл=ые=нь</i>
хороший	слово	воззвание=GEN	душа=ACC=POSS.3
<i>дулаас=уул=ха</i>			
согреться=CAUS=PC.FUT.3			
‘Доброе отношение отогреет его душу’.			

В каузативной эмотивной конструкции кроме глаголов и глагольных сочетаний содержатся также и другие компоненты, являющиеся средствами выражения эмотивности. К ним относятся компоненты, усиливающие эмоциональную составляющую, так называемые интенсификаторы [Сюткина, 2020]. Интенсифика-

торы усиливают эмоциональность конструкции, придают экспрессию и могут выражать оценку воздействию каузатора на каузируемый субъект. В качестве интенсификаторов в бурятском языке выступают деепричастия, наречия, частицы, парные глаголы, тавтологические сочетания и др. Рассмотрим некоторые компоненты, интенсифицирующие эмотивную семантику каузативной конструкции. Например, в качестве интенсификатора эмотивности могут выступать деепричастные формы, являющиеся полными синонимами каузативного эмотивного глагола:

(5) *Гэнтэ үхибүүд гүйлдэн гаража, Дагбые сошоон айлгаба* (ЭКБЯ. Ц. Шагжин. Улаан морид. 1981).

<i>Гэнтэ</i>	<i>үхибү=үд</i>	<i>гүйлд=эн</i>	<i>гара=жа</i>
внезапно	ребенок=PL	бегать=CV	выходить=CV
<i>Дагб=ые</i>	<i>сошо=он</i>	<i>ай=лга=ба</i>	
Дагба=ACC	пугать=CV	пугать=PST.3	

‘Внезапно выбежавшие дети очень сильно испугали Дагбу’.

Добавление деепричастной формы служит для интенсификации значения эмотивного глагола:

(6) *Ардан эжсыгээ хүрдөөн айлгаба* (ЭКБЯ. М. Осодоев. Заха холын займхада. 1975).

<i>Ардан</i>	<i>эжсы=гээ</i>	<i>хүрд=өөн</i>	<i>ай=лга=ба</i>
Ардан	мать=ACC	устрашать=CV	пугать=CAUS=PST3

‘Ардан страшно напугал мать’.

Интенсификатором может служить добавление еще одного глагола в каузативную конструкцию. Парные глаголы в бурятском языке представляют собой яркое средство выражения усиления эмотивного компонента. Конструкции с парными каузативными глаголами могут достаточно ярко выражать как эмотивную семантику воздействия, так и субъективную оценку. К примеру, добавление некаузативного глагола, обозначающего эмоцию, *хүрдэ-хэ* ‘робеть, бояться, приходить в трепет’ к каузативному эмотивному глаголу *айлга-ха* ‘пугать’ служит интенсификатором эмотивной семантики. Образованный парный каузативный глагол *хүрдэ-хэ айлга-ха* получает значение крайне негативного воздействия на эмоциональную сферу – ‘терроризировать, приводить в трепет, угнетать’ [Дадуева, Харанутова, 2021; Дадуева, 2022].

Заключение

Таким образом, каузативные эмотивные конструкции представляют собой синтез двух лингвистических категорий – каузативности и эмотивности. Выражение эмотивной семантики в каузативной конструкции имеет свои особенности. В семантико-синтаксическом аспекте в конструкциях наблюдается преобладание непрототипического неагентивного каузатора в значении причины-стимула, при этом субъект, испытывающий определенные эмоции, ставится в позицию аккузатива. В эмотивной конструкции на передний план выдвигается репрезентация эмоционального состояния субъекта воздействия, выступающего в роли прямого дополнения. Каузативные эмотивы в бурятском языке представлены морфологическими каузативами, а также сочетаниями глаголов, выражающих каузативную семантику, с именами, репрезентирующими эмотивное значение. Интенсификато-

рами эмотивности в бурятском языке выступают такие компоненты, как деепричастие, наречие, частица, парные глаголы, тавтологические сочетания и др.

Список условных обозначений грамматических значений в глоссах

ACC – винительный падеж; CAUS – каузативный глагол; CV – деепричастная форма; DAT – дательный падеж; GEN – родительный падеж; NOM – номинатив; PC – причастная форма; PC.FUT – причастие будущего времени; PCL – частица; PL – множественное число; POSS – личное притяжание; PRS – настоящее время; PST – прошедшее время

Список литературы

Апресян В. Ю. Семантика эмоциональных каузативов: статус каузативного компонента // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам Международной конференции «Диалог 2013». М., 2013. Вып. 12 (19). С. 43–57.

Артунова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.

Дадужева Е. А. Каузативные конструкции с глаголами волевого воздействия в бурятском и русском языках // Сибирский филологический журнал. 2020. № 1. С. 267–277.

Дадужева Е. А. Каузативные конструкции в бурятском языке: функционально-семантический и лингвокогнитивный аспекты: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2022. 46 с.

Дадужева Е. А., Харанутова Д. Ш. Парные глаголы с каузативным значением: семантические особенности (на материале бурятского языка) // Монголоведение. 2021. Т. 13, № 3 С. 590–599.

Кильдибекова Т. А. Глаголы действия в современном русском языке. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1985. 160 с.

Онипенко Н. К. Семантика каузативных эмотивов и их функции в заголовках современных интернет-текстов // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Серия: Русская филология. 2020. № 5. С. 83–90.

Онипенко Н. К. Каузативные эмотивы: между акциональностью и статальностью // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2021. № 31. С. 187–189.

Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: ЯСК, 2004. 608 с.

Сюткина Н. П. Функционирование эмотивных каузативов в категориальном семантическом комплексе. Пермь: ИЦ ПГНИУ, 2020. 176 с.

Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

Эмотивный код языка и его реализация: Коллективная монография. Волгоград: Перемена, 2003. 174 с.

Список источников

ЭКБЯ – http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения 19.12.2022).

References

- Apresyan V. Yu. *Semantika emotsional'nykh kauzativov: status kauzativnogo komponenta* [Semantics of emotional causatives: status of causative component]. In: *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam Mezhdunarodnoy konferentsii "Dialog 2013"* [Computational linguistics and intellectual technologies: based on the materials of the International Conference "Dialog 2013"]. Moscow, 2013, iss. 12 (19), pp. 43–57.
- Arutyunova N. D. *Predlozhenie i ego smysl* [The sentence and its meaning]. Moscow, 1976, Nauka, 383 p.
- Dadueva E. A. Kauzativnye konstruksii s glagolami volevogo vozdeystviya v buryatskom i russkom yazykakh [Causative constructions with verbs of volitional influence in Buryat and Russian languages]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*. 2020, no. 1, pp. 267–277.
- Dadueva E. A. *Kauzativnye konstruksii v buryatskom yazyke: funktsional'no-semanticheskii i lingvokognitivnyy aspekty* [Causative constructions in the Buryat language: functional-semantic and linguocognitive aspects]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Moscow, 2022, 46 p.
- Dadueva E. A., Kharanutova D. Sh. Parnye glagoly s kauzativnym znacheniem: semanticheskie osobennosti (na materiale buryatskogo yazyka) [Paired verbs with causative meaning: semantic features (based on the Buryat language)]. *Mongolian Studies*. 2021, vol. 13, no. 3, pp. 590–599.
- Emotivnyy kod yazyka i ego realizatsiya: Kollektivnaya monografiya* [Emotive language code and its implementation: A collective monograph]. Volgograd, Peremena, 2003, 174 p.
- Kil'dibekova T. A. *Glagoly deystviya v sovremennom russkom yazyke* [Action verbs in modern Russian]. Saratov, SSU Publ., 1985, 160 p.
- Onipenko N. K. Kauzativnye emotivy: mezhdru aktsional'nost'yu i stal'nost'yu [Causative emotives: between actionality and statality]. *Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*. 2021, no. 31, pp. 187–189.
- Onipenko N. K. Semantika kauzativnykh emotivov i ikh funktsii v zagolovkakh sovremennykh internet-tekstov [Semantics of causative emotives and their functions in the headings of modern Internet texts]. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology*. 2020, no. 5, pp. 83–90.
- Paducheva E. V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in the semantics of vocabulary]. Moscow, LRC Publishing House, 2004, 608 p.
- Shakhovskiy V. I. *Lingvisticheskaya teoriya emotsiy* [Linguistic theory of emotions]. Moscow, Gnozis, 2008, 416 p.
- Syutkina N. P. *Funktsionirovanie emotivnykh kauzativov v kategoria'nom semanticheskoy kompleksy* [Functioning of emotive causatives in a categorical semantic complex]. Perm, PSNRU Publ., 2020, 176 p.

List of sources

Buryatskiy korpus [Buryat corpus]. URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (accessed 19.12.2022).

Информация об авторе

Елена Александровна Дадиева, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН) (Улан-Удэ, Россия)

Information about the author

Elena A. Dadueva, Candidate of Philology, Leading Researcher, Department of Linguistics, Institute of Mongolian Studies, Buddhology, and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 23.12.2022;
одобрена после рецензирования 17.03.2023; принята к публикации 17.03.2023
The article was submitted on 23.12.2022;
approved after reviewing on 17.03.2023; accepted for publication on 17.03.2023*